

ИДИОСТИЛЬ КАК МАРКЕР ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СТИЛИСТИЧЕСКАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА В КОНТЕКСТЕ ВИКТОРИАНСКОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рахматиллоева Рухшонабону Солеевна
Докторант Самаркандского государственного
института иностранных языков
rukshona082000@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению индивидуального стиля Чарльза Диккенса, который рассматривается как совокупность языковых средств, выражающих авторскую личность. В работе рассматриваются особенности словоупотребления, построения предложений и образного языка писателя. Показано, как стилистические приёмы Диккенса связаны с его стремлением к социальной критике, а сам индивидуальный стиль понимается как способ литературного общения с читателем, который сохраняется даже в переводе. Материалом для анализа послужили такие произведения писателя как: “Oliver Twist”, “A Tale of Two Cities”, и “Hard Times”.

Ключевые слова: идиостиль, языковая идентичность, авторская позиция, стилистические маркеры, Чарльз Диккенс, викторианская литература, социальная критика.

Abstract. The article focuses on the study of Charles Dickens's individual style, which is examined as a set of linguistic means expressing the author's personality. The paper explores the peculiarities of the writer's word usage, sentence construction, and figurative language. It is shown how Dickens' stylistic devices are connected with his commitment to social criticism, while his individual style is understood as a means of literary communication with the reader that persists even in translation. The analysis is based on such works of the author as “Oliver Twist”, and “A Tale of Two Cities”, and “Hard Times”.

Keywords: idiostyle, linguistic identity, authorial stance, stylistic markers, Charles Dickens, Victorian literature, social criticism

Введение

Идиостиль представляет собой многоуровневую систему стилистических признаков, позволяющую идентифицировать авторскую личность в литературном дискурсе. В условиях глобализации изучение индивидуального авторского стиля приобретает особую актуальность, поскольку литературные произведения становятся достоянием мировой культуры, а проблема авторской идентификации выходит за рамки национальных традиций.

Чарльз Диккенс является одним из выдающихся авторов XIX века, демонстрирующий чёткую авторскую идентификацию через специфические стилистические маркеры. Его идиостиль не только отражает реалии викторианской эпохи, но и выходит за рамки конкретного исторического контекста, оставаясь значимым для читателей XXI века. Целью данной статьи является комплексный анализ механизмов функционирования идиостиля Диккенса как маркера языковой идентичности.

Обзор литературы и методология

В отличие от функционального стиля, идиостиль это сугубо индивидуально-авторская категория. А.В. Болотнов определяет его как “систему устойчивых и повторяющихся черт использования языковых средств, характеризующихся типичностью для данного автора и обусловленных его мировоззрением, мышлением, эмоциональностью” [1. С.37]. Роберт Голдинг показал, что мастерство Диккенса в создании идиолектов персонажей систематически развивалось от ранних к поздним произведениям [2. С.73]; Р. Квирк подчеркнул способность автора подбирать точный языковой регистр для каждого персонажа [3. С.91]; Н. Пейдж выявил, что речь персонажей выполняет функции характеристики, продвижения сюжета и социального комментария одновременно [4. С.52].

В работе применяется многоуровневый стилистический анализ (лексический, синтаксический, образно-поэтический уровни) в сочетании с компаративным методом, позволяющим выявить инвариантные элементы идиостиля на протяжении всего творческого пути писателя.

Обсуждение

Диккенс последовательно предпочитает разговорную и просторечную лексику для аутентичной передачи голосов низших слоёв населения. Речь персонажей криминального мира, например, в романе “Оливер Твист” Диккенс использует специфический жаргон (“crack”, “damme”), создавая атмосферу подлинности лондонского подполья.

- “The crack failed,” said Toby faintly.

- “I know it,” replied the Jew, tearing a newspaper from his pocket and pointing to it. “What more?”

- “They fired and hit the boy. We cut over the fields at the back, with him between us straight as the crow flies through hedge and ditch. They gave chase. Damme! The whole country was awake, and the dogs upon us.” [6.C.166]

Для идиостиля Диккенса характерно использование говорящих имен персонажей, которые функционируют как семантические маркеры характера. Примеры многочисленны: Mr. Gradgrind в романе «Трудные времена» — имя, содержащее семантику механического, бездушного обучения (grind - молот, шлифовать); Uriah Heep с его фамилией, напоминающей слово “heap” (куча), метафоризирует его готовность к унижению; Mr. Micawber в романе “Дэвид Копперфилд” с его с намеренным усложнением манеры речи. Данный прием выполняет не только характеризующую, но и семиотическую функцию, превращая имена в знаки социальных ролей и моральных качеств.

На синтаксическом уровне идиостиль Диккенса характеризуется усложненностью конструкций, которая отражает сложность описываемых социальных явлений. Типичным признаком является нанизывание однородных членов и параллельных конструкций, создающих ритмический и синтаксический параллелизм. Этот прием не является просто украшением; он выполняет функцию создания эмоционального напряжения и выражения авторского видения противоречивости эпохи. Знаменитое открытие «Повести о двух городах» демонстрирует эту технику в её совершенстве:

“It was the best of times, it was the worst of times, it was the age of wisdom, it was the age of foolishness, it was the epoch of belief, it was the epoch of incredulity, it was

the season of Light, it was the season of Darkness, it was the spring of hope, it was the winter of despair. ” [7.C.5]

Этот синтаксический параллелизм создает эмоциональное напряжение и выражает авторское видение противоречивости эпохи. Повторение структуры "it was... it was..." создает ритм, который заставляет читателя прочувствовать противоречия XVIII века. Прием анафоры (повторение начального элемента) становится инструментом философского высказывания.

Синтаксическая неправильность нередко служит средством характеристики персонажей и создания их социолингвистического портрета. Герои романов Диккенса говорят не просто неправильным английским, но таким образом, который отражает их социальное положение, образование и психологическое состояние. Например:

“That boy will be hung,” said the gentleman in the white waistcoat. “I know that boy will be hung” [6.C.14]

Неграмотность или специфические синтаксические особенности речи служат маркерами социального класса, превращая синтаксис в средство социальной критики. Диккенс не высмеивает своих персонажей, а показывает, как система образования (или её отсутствие) формирует способность людей выражать свои мысли.

Образность животного мира используется Диккенсом для характеристики социальной иерархии и человеческих пороков. Механистические метафоры отражают промышленную революцию и её влияние на человеческую личность: люди превращаются в части машин, их жизни регулируются часами фабрик. В романе «Трудные времена» система образов строится на противопоставлении механистического и органического: “Now, what I want is, Facts. You are not to have, in any object of use or ornament, what would be a contradiction, an absurdity. If this room were on the Thames, I could not accept a fact in the shape of a painted boat, without fear of absurdity.”[8.C.4]

Сатира, ирония, гневный тон — все это служит средством выражения авторской позиции. Персонажи-бюрократы, например, Mr. Bumble в “Оливере Твисте”) описываются с явной авторской враждебностью: “Now, Mr. Bumble was a fat man, and a choleric; so, instead of responding to this open hearted salutation in a kindred spirit, he gave the little wicket a tremendous shake, and then bestowed upon it a kick which could have emanated from no leg but a beadle's.”[6.C.8] Здесь Диккенс использует иронию для критики бюрократического самовозвеличивания. Фраза “bestowed upon it a kick which could have emanated from no leg but a beadle's.” сразу же разоблачает истинную суть чиновничества.

Диккенс одновременно является голосом своей эпохи и голосом «без голоса» — автора, говорящего от имени угнетаемых слоев населения, которые не имели возможности высказывать свои мнения в викторианском обществе. Его идиостиль функционирует как средство дать слово тем, кто был лишен его.

На лексическом уровне: предпочтение разговорной и просторечной лексики; систематическое использование говорящих имён как семантических знаков; интенсивное применение эмотивной лексики; тематическая повторяемость слов и образов. На синтаксическом уровне: сложные конструкции с нанизыванием однородных членов; параллелизм и анафора как средства эмоционального воздействия; инверсивные структуры для характеристики персонажей. На

образно-поэтическом уровне: метафорическая система света и мрака; механистические метафоры; архетипические образы с социальным содержанием.

Принципиально важно, что стилистические маркеры одновременно транслируют историческую специфику XIX века и вечные категории человеческого существования: сострадание, справедливость, надежду. Эта двойственность объясняет, почему произведения Диккенса, глубоко связанные с конкретными социальными реалиями, продолжают находить отклик у читателей XXI века.

Заключение

Идиостиль функционирует как многоуровневая система маркеров языковой идентичности, интегрирующая лексический, синтаксический и образно-поэтический уровни. На примере Чарльза Диккенса продемонстрировано, что каждый элемент идиостиля связан с другими и подчинён единой авторской цели — выразить мировоззрение и воздействовать на читателя.

Диккенс остаётся узнаваемым в условиях глобальной интернационализации литературного дискурса не благодаря поверхностным особенностям, а благодаря глубинной связанности его стилистической системы с мировоззрением и ценностями. Его идиостиль функционирует как мост между викторианской Англией и современностью, сохраняя актуальность через универсальность гуманистических взглядов. Изучение идиостиля требует интегрированного подхода, сочетающего анализ формальных стилистических признаков с анализом идеологического содержания и социально-исторического контекста.

Список литературы

1. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста. — М.: Флинта : Наука, 2003. — 520 с.
2. Golding, R. *Idiolects in Dickens: The Major Techniques and Chronological Development*. — London: Macmillan Press, 1985. — 224 p.
3. Quirk, R. Charles Dickens and Appropriate Language // *The Linguist and the English Language*. — London: Edward Arnold, 1974. — P. 263.
4. Page, N. *Speech in the English Novel*. — 2nd ed. — London: Macmillan, 1988. — 380 p.
5. Виноградов, В. В. *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 255 с.
6. Dickens, C. *Oliver Twist*. — London: Richard Bentley, 1838. — 541 p.
7. Dickens, C. *A Tale of Two Cities*. — London: Chapman and Hall, 1859. — 254 p.
8. Dickens, C. *Hard Times*. — London: Bradbury & Evans, 1854. — 352 p.